

4. Аксаков С. 164
 5. Аленский Цветочек
 6. Челябинск. ТЮЗ.
 7. Репн - Владимиров НС.
 Худ - Туркин В.

28 ноября 1981

г. Челябинск

28 ноя 1981

4861 ВОИ 8 2 8 1981

● Неделя «Театр — детям и юношеству»

Сказка—вещь упрямая...

«АЛЕНЬКИЙ ЦВЕТОЧЕК» В ТЕАТРЕ ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

Какая все-таки прекрасная сказка «Аленький цветочек», мудро и тонко пересказанная С. Аксаковым... Мягко, неназойливо, но с беспреходящей убедительностью разъясняет она детям совсем непонятные вещи: что такое настоящая любовь, самоотверженность во имя этой любви, преобразующая сила любви...

И когда на афише театра появляется такое название, заранее радуешься за малышей, которым впервые будет преподан очень важный урок нравственности. Мне довелось посмотреть знаменитую мхатовскую «Синюю птицу» уже взрослым человеком, и, кроме восхищения спектаклем, осталось острое сожаление, что моя детство прошло вдали от этой сказки...

«Аленький цветочек» — проше пьесы М. Метерлинка, доступнее пониманию дошкольника.

Проще, но не прост. Близина холста с полотновым орнаментом, обрамляющего сцену ТЮЗа, сразу подчеркивает намерения создателя спектакля (режиссер Жанна Владимирова, художник Владимир Туркин) выделить фольклорные, русские истоки сказки. Наверное, этому же служат и балетный наигрыш («Амаринской...», и потешки, щедро рассыпанные нянюшкой между картинками спектакля: «Из-за леса, из-за гор идет дядюшка Егор...». Дядик купца — яркий «асфальт» терем; дворец Чудицы не уступает ему в праздничной красочности.

Сказка идет в быстром радостном темпе: проводили дочери купца — следуют нянюшкины потешки, заблудился купец в заколдованных Муромских лесах — еще прибаутки, потребовало Чудице от купца его жизнь либо неволью дочери — взамен аленького цветочка — еще горсть веселых приговорок, отправилась Аленушка к Чудицу — опять повеселимся, гибнет Чудице от людского вероломства, — и здесь шуточки не прекращаются. Да еще и сплещет нянюшка в перерыве... И краски спектакля не пригашаются, и музыка не перестанет звать к пляскам... Слово заранее успокаивает малышей — не пугайтесь, дескать, все равно по-доброму все кончится.

Ой, что-то не очень по-доброму. Малышам бы поволноваться за судьбу купца — ради любимой дочери на такой риск идет. И Аленушку пожалеть — любя отца, отправляется на неизвестность, может быть, на смерть, к ужасному Чудицу. И за судьбу Чудицы, которое оказывается совсем не плохим, а добрым, несчастным существом, поверожать бы надо... Такой страх, если он вызван не ужасающим видом Бабы-Яги, Лешего, Кикиморы, а добрыми движениями души, целителей, необходим для взросления человека. Но — не дадут почувствовать чужую боль развеселая музыка, потешки с пританцовыванием, яркие краски.

Не очень-то полезный это урок — отвлекаться от чу-

жих бед веселой музыкой да шуточками. Не шаг ли это к нравственной глухоте?

У каждого народа есть фольклорные, а также и пересказанные большими писателями сказки: веселые и грустные, простенькие, на серьезное осмысление не претендующие и поражающие философскими глубинами. Не существует для театра единого ключа к постановке любой сказки того или иного народа. То, что сделал театр в музыкальном оформлении спектакля, в решении смены картин, хорошо бы, наверное, звучало в «Сказке о попе и работнике его Балды», оформление прямо повторяет мотивы диафильма «Колобоки», пластика... пластика вообще не из сказок, она бытовая...

Нет, никто не призывает решать сказку в мрачных тонах, жонглировать страхом. Сказка эта — лирическая, тонкая, полная прекрасных чудес. И этой атмосфере мог театр найти сценическое воплощение, как нашел удивительно удачный образ самого аленького цветочка — таинственно мерцающий красный огонек.

Столь строгая оценка неприязнательного спектакля продиктована тем, что в нем, на удивление, отсутствует то, за что мы привыкли уважать наш театр юного зрителя: высокая культура построения спектакля. В ТЮЗе последние лет немалым спектакль без четкого режиссерского отношения к драматургии, без стилизованного единства всех компонентов спектак-

ля. Это может получиться более или менее удачно, но замысел всегда будет. А такие спектакли, как «Революционный этюд», «Добрый человек из Сезуана», «Подробности жизни», «Монна Ванна» — примеры того, как смелые замыслы режиссера и сценариста нашли достаточно полное осуществление на сцене.

Но это все спектакли для юношества. А «Аленький цветочек» — для малышей. Не надо ли быть здесь снисходительнее к театру?

Но почему? Разве только для проформы так часто вспоминаем мы слова основателя детского театра в нашей стране А. Брянцева: «Для детей нужно ставить так же, как для взрослых, только лучше»?

И не на сцене ли нашего ТЮЗа (появлялись спектакли, представленные с высочайшей ответственностью перед самым маленьким зрителем? Это прежде всего «Малыш и Карлсон, который живет на крыше» (режиссер Тенгиз Махарадзе), уже много лет не теряющий благородной сложности чувств. Это относительно недавний «Дядя Федор, кот и пещера» в постановке Игоря Перепелкина и не насчитывающий еще 10 года режиссерский дебют Виктора Панферова «Ну, заяц, погоди!».

Конечно, от неудач никто не застрахован. Будем ждать от ТЮЗа следующего спектакля для малышей. Ведь сказка, как известно, «добрым молодцам урок».

М. ДМИТРИЕВА.